

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

Выпуск 5

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Юридический факультет
Кафедра Международного права

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЕЖЕГОДНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Выпуск 5

Нур-Султан - 2019

УДК 341
ББК 67.412
Е 22

Ежегодник издан от имени Талан Садырбаевны Бекетовой

Главный редактор *М.А. Сарсембаев*, доктор юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора *Ш.В. Тлепина*, доктор юридических наук, профессор

Рецензенты:

Е.Н. Нурғалиева, доктор юридических наук, профессор,
профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

М.Ж. Куликпаева, PhD, начальник отдела международно-правового законодательства и
сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан

Рекомендовано Советом Юридического факультета
(протокол № 4 от 19 ноября 2019 г.)

Е 22 Евразийский ежегодник международного права. Выпуск 5. /Сост. д.ю.н.,
проф. Ш.В. Тлепина; м.м.п., м.ю.н., докторант PhD Р.Д. Акшолова; м.ю.н.,
докторант PhD Ж.З. Зукай. – Нур-Султан: ТОО «Мастер По», 2019. – 238 с.

ISBN 978-601-326-411-0

В состав Ежегодника вошли результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава, докторантов и магистрантов кафедр Международного права ЕНУ имени Л.Н. Гумилева; Университета «КАЗГЮУ» имени М.С. Нарикбаева; сотрудников РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»; ученых-юристов Азербайджана, Литвы, России; магистрантов Антверпенского университета (Бельгия), Страсбургского университета (Франция).

Представлены статьи по актуальным вопросам международного права – истории международного права, имплементации норм международного права в национальное законодательство, права международных договоров, международного права прав человека, правовых режимов в международном праве, международного экологического права, международного арбитража, борьбе с коррупцией, международного налогового права, международного транспортного права, международного сотрудничества в сфере туризма, вопросы заключения международных контрактов, анализ судебных решений МС ООН (дело Чагоса 2019) и др.

Внимание обращает материал, посвященный космическому государству: исследования теории и практики освоения космоса, создания космического человечества, анализ и прогноз эволюции космического государства как важной формы и технологии организации общества для выполнения космической функции.

Читателям предлагается обзор международной научно-практической конференции «Верховенство права на национальном и международном уровнях как приоритет деятельности ООН и суверенных государств» (6 сентября 2019 г.); библиографический материал, посвященный 60-летию д.ю.н., профессора Абайдельдинова Е.М.

Сборник предназначен исследователям и специалистам в области международного публичного права и международного частного права, студентам, магистрантам, докторантам, а также всем интересующимся вопросами международного права, теорией и философией права.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 341
ББК 67.412

ISBN 978-601-326-411-0

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2019
© Кафедра Международного права, 2019

МРНТИ 10.07.01

Кричевский С.В., Ударцев С.Ф.

Космическое государство на Земле и вне Земли: философия, модели, опыт, перспективы

Аннотация: Публикуются материалы и результаты исследований теории и практики освоения космоса, создания космического человечества, посвященные анализу и прогнозу эволюции космического государства как важной формы и технологии организации общества для выполнения космической функции. Рассмотрены философские, правовые, исторические, технологические аспекты космического государства, даны определения, представлены классификации, модели, приведены примеры, сделаны прогнозы. Разработаны общая классификация организаций – участников космической деятельности в целях выживания и развития и универсальная классификация космических государств. В единой системе и в междисциплинарной постановке рассматриваются основные аспекты космического государства на Земле и вне Земли в XX – XXI веках, различных идей и моделей космических государств, с кратким описанием истории, опыта, особенностей, ограничений, проблем и перспектив. Одна из важных тенденций современной государственности – формирование космического государства в процессе становления космической цивилизации. Рассмотрены формы и особенности этого процесса в начале XXI века. С началом Космической эры во 2-й половине XX века человечество вступило в эпоху формирования космической государственности и его дальнейшая эволюция в XXI веке будет связана с космическими государствами. Выявлены закономерности, типичность естественного процесса формирования космического государства, лидерами которого являются США, Россия, Китай. Выделен важный прецедент – попытка ускоренного искусственного создания космического государства (на примере Asgardia), показывающий новые возможности и риски, сопутствующие космизации государства. Даны определения космических государств, предложены критерии отнесения космических государств к разным уровням, разновидностям с учетом сферы и масштабов космической деятельности, показаны их различные формы. Космическое государство должно быть правовым, сильным, эффективным, слабое государство не решит задач по реализации космической функции. Рассмотрены модель и краткая история первого цифрового космического государства Asgardia. Сделан анализ проекта Asgardia, Конституции, институтов и практики конструирования, становления этого экспериментального государства в 2016 – 2019 гг. Признается новизна положений Конституции Asgardia, отражающих космическую философию, ценности Asgardia. Выделены, элементы, полезные для теории и практики космического государства, создания космического человечества. Модель Asgardia имеет особенности и ограничения, некоторые положения Конституции утопичны, противоречивы, декларативны. Приведены примеры конституционных положений. Дана критика практического опыта Asgardia. Кратко рассмотрены перспективы и ограничения космического государства, их философские и технологические аспекты, в том числе в новую эпоху международного сотрудничества с учетом возможностей создания Всемирного космического союза, рассмотрен футурологический аспект универсального космического государства. Сформулированы основные выводы и рекомендации.

Ключевые слова: космическое государство, космическая деятельность, космическая цивилизация, космическое человечество, классификация, модель, философия государства и права, цифровое космическое государство Асгардия, эволюция.

Түйіндеме: Ғарыш қызметін іске асыру үшін қоғамды ұйымдастырудың маңызды нысаны мен технологиясы ретінде ғарыштық мемлекеттің эволюциясын талдау мен болжауға арналған, ғарышты игеру мен ғарыштық адамзат құрудың теориясы мен практикасын зерттеу материалдары мен нәтижелері жарияланады. Ғарыштық мемлекеттің

философиялық, құқықтық, тарихи, технологиялық аспектілері қарастырылды, анықтамалар берілді, жіктелімдер, модельдер ұсынылды, мысалдар келтірілді, болжамдар жасалды. Ғарыш қызметін дамыту және өмір сүруі мақсатында ғарыш қызметіне қатысушы ұйымдардың жалпы жіктелуі және ғарыш мемлекеттерінің әмбебап жіктелуі әзірленді. Бірыңғай және пәнаралық жүйеде XX – XXI ғасырлардағы жердегі және Жерден тыс аумақтағы ғарыштық мемлекеттің негізгі аспектілері, ғарыш мемлекеттерінің әртүрлі идеялары мен модельдері, тарихы, тәжірибесі, ерекшеліктері, шектеулері, проблемалары мен келешегі қысқаша сипатталды. Қазіргі заманғы мемлекеттіліктің маңызды үрдістерінің бірі – ғарыш өркениетінің қалыптасуы процесінде ғарыштық мемлекетті қалыптастыру. Осы процестің XXI ғасырдың басындағы нысандары мен ерекшеліктері қаралды. XX ғасырдың 2-ші жартысында ғарыш дәуірінің басталуы адамзатты ғарыш мемлекеттілігінің қалыптасу дәуіріне енгізді және оның XXI ғасырдағы эволюциясы ғарыш мемлекеттерімен байланысты болады. АҚШ, Ресей, Қытай көшбасшылары болып табылатын ғарыш мемлекетінің табиғи қалыптасу процесінің заңдылықтары, типтілігі анықталды. Мемлекетті ғарыштандыру нәтижесінде туындайтын жаңа мүмкіндіктер мен тәуекелдер бар екенін көрсететін маңызды прецедент – ғарыштық мемлекетті (Asgardia мысалында) жедел жасанды құруға әрекет ету. Ғарыш мемлекеттерінің анықтамасы берілді, ғарыш мемлекеттерін түрлі деңгейлерге, ғарыш қызметінің аясы мен ауқымын ескере отырып түрлерге жатқызу өлшемдері ұсынылды, олардың әртүрлі нысандары көрсетілді. Ғарыш мемлекеті құқықтық, күшті, тиімді болуы тиіс, әлсіз мемлекет ғарыш қызметін іске асыру жөніндегі міндеттерді шешпейді. Asgardia бірінші сандық ғарыш мемлекетінің моделі мен қысқаша тарихы қарастырылды. Asgardia жобасына, Конституциясына, институттарға және конструкциялау практикасына, осы эксперименталды мемлекеттің қалыптасуына талдау жасалды. Ғарыштық мемлекет пен ғарыштық адамзаттың құрылуы теориясы мен практикасына пайдалы элементтер бөлек көрсетілді. Asgardia моделінің ерекшеліктері мен шектеулері бар, Конституциясының кейбір ережелері утопиялық сипатта, қарама-қайшы, декларативті. Конституциялық ережелерден мысалдары келтірілді. Asgardia практикалық тәжірибесіне сын айтылды. Ғарыштық мемлекеттердің перспективалары мен шектеулері қысқаша қаралды, олардың философиялық және технологиялық аспектілері, сондай-ақ, Дүниежүзілік ғарыш одағын құру мүмкіндігін ескере отырып, халықаралық ынтымақтастықтың жаңа дәуіріндегі әмбебап ғарыштық мемлекеттің футурологиялық аспектісі қаралды. Негізгі қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: ғарыштық мемлекет, ғарыштық қызмет, ғарыштық өркениет, ғарыштық адамзат, жіктеу, модель, мемлекет және құқық философиясы, Asgardia цифрлық ғарыштық мемлекет, эволюция.

Abstract: The materials and results of the study regarding the theory and practice of space exploration and the creation of space humanity are going to be published. These were devoted to the analysis and forecast of the evolution of the space state as an important form and technology of the organization of society for performing the space function. It contains philosophical, legal, historical, technological aspects of the space state, definitions, classifications, models, examples, as well as forecasts. A general classification of member organizations' space activities aimed at survival and development and a universal classification of space states has been developed. The main aspects of the space state on the Earth and outside the Earth in the XX – XXI centuries, are considered both in a single system and in an interdisciplinary setting. In the same manner, various ideas and models of space states with a brief description of the history, experience, features, limitations, problems and prospects are discussed. One of the important trends of modern statehood is the formation of a space state in the process of the formation of space civilization. The study contains the forms and features of this process in early the 21st century. The beginning of the Space Age in the 2nd half of the 20th century made humanity enter the era of the formation of cosmic statehood and its further evolution in the 21st century will be associated with space

states. The patterns, typicality of the natural process of the formation of a space state, the leaders of which are the USA, Russia, China, have been revealed. The author highlights an important precedent, which is considered as an attempt to accelerate the artificial creation of a space state (using Asgardia as an example), showing new opportunities and risks that accompany the state's cosmization. The definitions of space states are given, criteria for classifying space states to different levels, varieties, taking into account the scope and scale of space activity are proposed, their various forms are shown. According to the author, a space state must be legal, strong, and effective; a weak state will not contribute to attainment of the objectives for implementing a space function. The article considers the model and a brief history of the first digital space state, Asgardia. The analysis of the Asgardia project, the Constitution, the institutes and the practice of designing, the formation of this experimental state in 2016 – 2019 has been made. The novelty of the provisions of the Constitution of Asgardia, reflecting the cosmic philosophy, the values of Asgardia, is recognized. The useful elements for the theory and practice of the space state, as well as for the creation of space humanity have been highlighted. The Asgardia model has peculiarities and limitations; some provisions of the Constitution are utopian, contradictory, and declarative. Examples of constitutional provisions are given. Critique of the practical experience of Asgardia is provided. The prospects and limitations of the space state, their philosophical and technological aspects, including those, which occurred in the new era of international cooperation, taking into account the possibilities of creating the World Space Union, are briefly considered. It also includes the futurological aspect of the universal space state. The author has formulated the main conclusions and recommendations.

Keywords: space state, space activities, cosmic civilization, cosmic humanity, classification, model, philosophy of state and law, digital space state Asgardia, evolution.

Введение

Продолжая исследования, посвященные теории и практике освоения космоса, создания космического человечества (см.: [Krichevsky, 2012, 2017 – 2019; Ursul and Ursul, 2018]), космического государства (см.: [Udartsev, 1994, 2012, 2014, 2019a, 2019b; Ursul, 1998, 2016]) в эволюционной парадигме, рассмотрим основные аспекты, связанные с космическим государством как формой и технологией организации космического человечества⁵.

Кратко изложим философские, правовые, исторические, технологические аспекты космического государства, основные понятия, классификации и модели, «правила игры», примеры и прогнозы.

В единой системе и в междисциплинарной постановке рассмотрим основные аспекты космического государства на Земле и вне Земли в XX – XXI веках, в процессе эволюции различных идей, форм, видов,

⁵ Данный текст был опубликован на англ. яз. в научном журнале «Philosophy and Cosmology» (Киев), см.: [Krichevsky and Udartsev, 2019]. В настоящем Сборнике текст впервые публикуется на русс. яз., с полным вариантом Аннотации (в англ. тексте дана в сокращении). В основе текста материалы исследований авторов, занимающихся теорией и практикой космической деятельности, космического государства в России, Казахстане, мировом сообществе. Сергей Кричевский в 1991 – 1993 гг. участвовал в создании Российского космического агентства, разработке Федерального закона России «О космической деятельности» (1993), с 2016 г. участвует в проекте нового космического государства Asgardia. Сергей Ударцев с 90-х гг. XX в. разрабатывает теорию космического государства.

моделей, с кратким описанием опыта, особенностей, проблем и перспектив в процессе становления и эволюции в парадигме космического будущего цивилизации и создания космического человечества.

Анализируя историю космической деятельности, современную ситуацию и прогнозируя будущее космического государства, мирового сообщества и всей нашей цивилизации на Земле и вне Земли, перспективы космического человечества, мы имеем дело со сложными концептуальными, правовыми, социотехноприродными, цифровыми и другими моделями прошлого, настоящего и будущего.

Адекватность и достоверность перспективных моделей космической деятельности и космического будущего человечества вызывают сомнения в сопоставлении со сложными реальными глобальными социально-политическими процессами, тенденциями и угрозами для жизни человечества на Земле в XXI веке.

Множество моделей (как вспомогательного инструмента процесса познания по Юрию Батурину, см.: [Baturin, 2013]) для исследования космической техники и деятельности, космического государства и человечества, результаты моделирования в синтезе с практикой создают новые знания, увеличивая шансы человека и человечества на выживание, безопасное и устойчивое развитие в пространстве «Земля + Космос» по оптимистическому сценарию.

Идеи о космической власти и космическом (небесном, божественном) государстве появились еще в Древнем мире (см.: [Udartsev, 2012, 2014]). Широкое распространение идеи космического будущего человечества получили в русском космизме конца XIX – начала XX вв. О человеке как будущем «обитателе и правителе» космического пространства писал видный русский философ Николай Федоров [Fedorov, 1982: 528]. Алексей Боровой размышлял о связи человека с «вселенским сознанием», бессмертия и способности человека «самостоятельно дополнять и совершенствовать вселенную» [Borovoj, 1920: 42, 86, 97]. О бесконечной творческой роли человека во Вселенной и соотносимости предельного развития прав человека с комической эпохой и просторами космоса размышлял биокосмист Александр Агиенко (выступавший в печати под псевдонимом Святогор), см. подробнее: [Udartsev, 1994]. Константин Циолковский писал, что воля высокоразвитых разумных цивилизаций во Вселенной «почти согласуется с абсолютной волей вселенной. Их техническое могущество, в связи с их общественной организацией, сделало их владыками мира. Через них космос и проявляет свою власть» [Tsiolkovskij, 1928: 16; см. также: Udartsev, 1994: 286-288].

Большое количество моделей космических государств представлено и в научно-фантастических произведениях, кино, компьютерных играх и т.д.

Космической функции общества и государства, теории космического государства посвящен ряд научных публикаций, среди которых выделим работы Сергея Ударцева и Аркадия Урсула [Udartsev, 1994: 286-288, 2012, 2014, 2019a, 2019b; Ursul, 1998, 2016]. С 2016 г. появился ряд публикаций, посвященных теории и практике создания нового космического государства Asgardia [Ashurbeili, 2016 – 2019; Asgardia, 2019; Krichevsky, 2017-2019; Egorov, 2018; Valentina Tereshkova, 2018].

Дадим здесь краткие определения двух основных понятий, связанных с космическим государством (более подробно см. в разделе 1 и далее).

Космическое государство – это государство, активно участвующее в космической деятельности.

Космическая деятельность – целенаправленная деятельность по освоению (исследованию и использованию) космического пространства с применением космической техники и технологий.

Существуют сложные вопросы трактовки и соотношения понятий, форм, моделей, связанных с космической деятельностью, космическими сообществами, государством, цивилизацией, человечеством, их эволюцией, среди которых выделим следующие: 1) космонавтика и космическая деятельность в пространстве «человек – сообщество – общество – цивилизация»; 2) назначение и функции космического государства, его роль в формировании и эволюции космической цивилизации; 3) соотношение институтов и механизмов организации и самоорганизации в эволюции космической цивилизации; 4) космическое сообщество – космическое государство – космическая цивилизация; 5) самоорганизация, организация, направления и факторы эволюции, трансформация, распад, ликвидация космических сообществ, государств, цивилизаций; 6) космические ассоциации, союзы на Земле и вне Земли; 7) система моделей и форм космических сообществ, государств, стран, цивилизаций.

Важное, ключевое значение имеет анализ космических функций государства. Общую постановку проблемы космической функции как обобщенного понятия всех направлений деятельности страны, государства в космической сфере, причем, в парадигме устойчивого социоприродного развития, сделал Аркадий Урсул. Он впервые предложил специально выделить космическую функцию государства, дал развернутое обоснование космонавтики, космической деятельности и космической функции человека, государства, общества, цивилизации, высокоорганизованного разума через категорию потребности освоения космоса (см.:

[Ursul, 1998: 326-333]). По Аркадию Урсулу: «Потребность освоения космоса ... относится теперь к категории основных... И эта потребность обусловлена фундаментальными естественными законами, а не просто экономической или социальной эффективностью, экологической целесообразностью и безопасностью, устойчивостью планетарного развития цивилизации и т.д. По-видимому, эта вселенская потребность всего высокоразумного реализовать свою космическую функцию и создать интегрированные системы космического разума. Это космическое направление деятельности людей должно войти в новую цивилизационную модель развития» [Ursul, 1998: 333]. Он же обращает внимание на идеи Константина Циолковского о распространении феномена государственности в космос: «Implementation of the governmental space function not only transmits the phenomenon of statehood to space but also imparts the very idea of sustainable development with noosphere-antropo-cosmism orientation, transforming it, in astronomical sense, into К.Е. Tsiolkovskiy's idea of immortality of humanity» [Ursul, 2016: 208].

В Космическую эру существуют три взаимосвязанных формы организации и самоорганизации космической деятельности общества (страны, мирового сообщества, человечества) для освоения космоса в целях выживания и развития человека и человечества через создание, институционализацию космических сообществ, соответствующие трем взаимосвязанным секторам современного общества: государство, корпорации, гражданское общество (по: [Krichevsky, 2019]).

В процессе зарождения и эволюции космонавтики, космической деятельности на начальном этапе в первые десятилетия XX века пионерами-инициаторами и акторами процесса освоения космоса были отдельные исследователи, инженеры (ими созданы основы теории космонавтики, первые космические технологии, технические проекты), самоорганизовались первые космические сообщества, научные и профессиональные общества в ряде стран мира. Далее были созданы научные и производственные организации, органы власти и управления в виде отделов, департаментов, комитетов, агентств, министерств в структурах правительств ряда государств в ходе институционализации «космической функции» по научным, военным, промышленным и др. аспектам и направлениям космической деятельности, создания новой космической отрасли. Затем в ряде стран были образованы государственные космические (аэрокосмические) агентства, (например, в США, с 1958 г.), департаменты, комитеты, советы по космосу и т.п., которые стали специальными уполномоченными органами государств в сфере космической деятельности, управления космической отраслью. Одновременно разви-

вались государственные и частные аэрокосмические, космические корпорации.

На этапах становления и развития практической космонавтики, космической деятельности с 50-х гг. XX века по настоящее время в ряде стран была оформлена – институционализована космическая функция, эти страны, государства стали «космическими державами».

Основным техническим критерием абсолютного, полного «космического» статуса страны, государства является самостоятельный, независимый доступ в космос, наличие космодрома, ракет-носителей, системы управления и слежения за космическими аппаратами, выведение в космос национального космического объекта. Таких государств в настоящее время 10, их количество постепенно растет. Всего в мире 80 стран имеют свои спутники, причем, многие из них заказали и приобрели спутники на космическом рынке, включая их запуск в космос другими государствами (на начало 2019 г.). Все страны мира используют результаты космической деятельности (в различных объемах, целях и т.д.), то есть являются участниками космической деятельности⁶.

Выделяется группа ведущих, лидирующих космических стран, государств (США, Россия, КНР), которые самостоятельно и независимо осуществляют весь спектр видов, направлений космической деятельности на полном жизненном цикле, включая пилотируемые космические полеты и длительное пребывание людей в космосе.

Таким образом, в «широком» представлении «космичность», космический статус страны, государства и других акторов – участников космической деятельности определяется активностью участников, однако показатели активности условны и переменны, их необходимо конкретизировать в связи с темой данной статьи. Более подробно этот вопрос рассмотрен в разделе 1.

Растут количество и влияние частных космических корпораций, которые, как правило, существуют при мощной поддержке «своих» космических государств и значительно влияют на развитие космического рынка продукции и услуг, на объемы и темпы космизации экономики и всего общества.

⁶ Подробную информацию о краткой истории космических государств и других аспектах космической деятельности опубликовал Иван Моисеев (2019). «Страны, имеющие собственные космодромы, ракеты-носители и свои спутники (в этом случае иногда используется термин «космическая держава»). Таких стран на сегодняшний день десять (в скобках указан год первого успешного запуска спутника): Россия (СССР, 1957 г.), США (1958 г.), Европа (Франция, 1965 г.), Япония (1970 г.), КНР (1970 г.), Индия (1980 г.), Израиль (1988 г.), Иран (2009 г.), КНДР (2012 г.) и Республика Корея (2013 г.). Страны Европы (ЕС, – примечание авторов) относятся к одной категории, так как их космические программы тесно переплетены между собой» (цитир. по: [Moiseev, 2019: 36]).

Космические государства и корпорации являются основными акторами – драйверами современной сферы космической деятельности, космической отрасли. Значительным потенциалом и влиянием на общественное сознание (а через него – влиянием на космические государства и корпорации на национальном и международном уровнях) обладает и множество других организаций (научных, образовательных, производственных и иных), участвующих в космической деятельности, включая многочисленные независимые некоммерческие космические сообщества гражданского общества.

При этом именно современные космические государства являются главными акторами – институтами, интеграторами и «машинами» космической деятельности космических стран, обладают максимальными ресурсами, возможностями организации и управления, определяют цели, приоритеты, направления и темпы освоения космоса на национальном и международном уровнях.

Реализуя космическую функцию общества, космическое государство стимулирует, поддерживает, организует создание, внедрение, применение космических технологий и техники для осуществления космической деятельности и достижения целей в интересах человека, государства и общества. Космическое государство в идеале является интегратором космических знаний, правил игры, технологий, техники, деятельности, получения и использования результатов.

Вместе с тем «традиционное» космическое государство как форма организации космической деятельности общества для выполнения космической функции, создания космического человечества не является идеальной или абсолютной и обладает рядом особенностей и ограничений, в том числе вследствие внутренних проблем конкретных земных государств, конкуренции за лидерство как с другими государствами, так и с мощными и растущими частными космическими корпорациями (например, с космической корпорацией SpaceX, США). В будущем «традиционному» космическому государству могут составить конкуренцию, появление новых форм «специальных» космических государств (например, подобных цифровому космическому государству Асгардия) и возможность новой перспективной организации космической деятельности человечества – в виде Всемирного космического союза (по: [Krichevsky, 2019]).

Выделим и в последующих разделах статьи кратко рассмотрим три важных аспекта космического государства:

1. Космическое государство как естественная, закономерная форма и социальная технология организации общества, человеческой цивили-

лизации для выполнения «космической функции».

2. Основные позитивные и негативные свойства, особенности, ограничения космического государства, в том числе на новых примерах.

3. Перспективы космического государства в процессе эволюции общества, человеческой цивилизации на Земле и в Космосе.

1. Основные понятия и классификации, связанные с космическим государством

1.1 Основные понятия

Космическое государство – это государство, активно участвующее в космической деятельности, имеющее национальное космическое законодательство и государственные органы, организующие и регулирующие участие в этой деятельности ее акторов – субъектов национального права.

Некосмическое государство – это государство, являющиеся только пассивным участником космической деятельности.

Космическая деятельность – деятельность по освоению и использованию космического пространства с применением космической техники и технологий в целях выживания и развития человека, государства, общества, страны, человечества (цивилизации). Охватывает полный цикл видов деятельности (разработку, создание космических технологий, техники, производство, эксплуатацию космической инфраструктуры, получение результатов, оказание услуг и т.д.) и направлений деятельности (научные исследования, связь, телекоммуникации, навигация, дистанционное зондирование, оборона и безопасность, пилотируемые полеты в космос и др.).

Космический статус страны, государства и других акторов – участников космической деятельности (корпораций, космических сообществ, в том числе научных, образовательных организаций и т.д.) определяется реальной активностью участников, но показатели активности условны: от максимальной у лидеров, до неполного ряда или до отдельных направлений – у остальных.

Всех участников космической деятельности условно разделим на 2 группы: а) активные (производители); б) пассивные (потребители). Причем, производители могут быть и являются и потребителями в условиях космического рынка⁷. В процессе развития космической деятельности и космического рынка на Земле все большее количество его участников становятся активными космическими акторами.

⁷ Экономические аспекты космической деятельности чрезвычайно важны, но в данной статье не рассматриваются.

1.2 Классификации

1.2.1 *Общая классификация организаций – участников космической деятельности в целях выживания и развития на Земле и вне Земли*

Разработана и представлена «*Общая классификация организаций – участников космической деятельности в целях выживания и развития на Земле и вне Земли*» (Сергей Кричевский, 2019), – см. Таблицу. В ней показано важное место космического государства в сложной системе форм (по институтам), видов (по пространству), статусов и структур (по активности и особенностям) всех организаций человеческой цивилизации и иных (гипотетических) внеземных цивилизаций. Данная классификация является всеобъемлющей и открытой для дополнений и коррекции.

Возможны 3 основных вида космического государства (по пространству существования): 1) на Земле (земное); 2) на Земле и вне Земли, в пространстве «Земля + Космос»; 3) вне Земли (автономное, независимое от Земли и земной человеческой цивилизации, включая гипотетические космические государства внеземных цивилизаций и т.д.).

При этом имеют право на существование и «переходные» (самопровозглашенные, непризнанные) космические государства, например, в виде виртуального цифрового космического государства, на основе земных ресурсов с размещением информации о нем (его институтах, гражданах).

Таблица. Общая классификация организаций - участников космической деятельности в целях выживания и развития на Земле и вне Земли
(Сергей Кричевский, 2019)

Формы организаций (по институтам)	Виды организаций (по пространству)	Статусы и структуры организаций (по активности и особенностям)
<p><i>A. Государства</i> <i>B. Корпорации</i> (национальные и транснациональные). <i>C. Некоммерческие</i> сообщества всех уровней. <i>D. Страны</i> <i>E. Цивилизации</i> <i>F. Ассоциации, объединения, союзы всех уровней.</i></p>	<p><i>I. Земные</i> <i>II. Космические</i> <i>a) на Земле;</i> <i>b) на Земле + вне Земли;</i> <i>c) вне Земли</i> (во всех масштабах пространства: в Солнечной системе, Галактике, Вселенной).</p>	<p><i>I. Участники космической деятельности человечества:</i> <i>a) 1.1. пассивные</i> (потребители) – «некосмические»: Некосмические сообщества человечества. Некосмические корпорации человечества. <i>b) Некосмические государства</i> человечества. <i>c) 1.2. активные</i></p>

		<p>(производители, в том числе являющиеся и потребителями космического рынка) – «космические»:</p> <p>Космические сообщества человечества.</p> <p>Космические корпорации человечества.</p> <p>Космические государства земного человечества, в том числе:</p> <p>Ведущие, лидирующие космические государства, страны земного человечества (<i>США, Россия, КНР</i>);</p> <p>Другие космические государства, страны земного человечества;</p> <p>Новые «переходные» космические государства от земного к космическому человечеству (<i>Asgardia</i>).</p> <p>Всемирный космический союз человечества (прогноз).</p> <p>Космическое человечество (прогноз).</p> <p>2. Иные (внеземные) участники космической деятельности (гипотеза):</p> <p>Космические сообщества с иным генезисом (гипотеза).</p> <p>Космические государства с иным генезисом (гипотеза).</p> <p>Внеземные цивилизации с иным генезисом (гипотеза).</p> <p>«Большое кольцо» космических цивилизаций (гипотеза).</p> <p>Высокоорганизованный космический разум – сверхразум Вселенной (гипотеза).</p>
--	--	--

1.2.2 Универсальная классификация космических государств

Возможны и другие классификации космических государств. Например, *универсальная классификация космических государств*, которую

разработал и предложил Сергей Ударцев (2019).

Для ранних ступеней эволюции космической цивилизации, как свидетельствует исторический опыт, оптимальной формой организации и управления жизнедеятельностью человечества и всех его составных частей, с их человеческими и материальными ресурсами может быть государственная форма.

Для разграничения различных смежных понятий и ступеней развития государственности в будущем, можно предложить некоторую общую терминологическую дифференциацию государств с учетом их развития как космических государств.

Современные государства:

Земные государства (ЗГ) – действующие только на Земле государства.

Космические государства – государства, развивающие космическую деятельность (создающие и имеющие в космосе искусственные спутники Земли, запускающие космические ракеты и аппараты, проводящие разнообразные космические исследования, участвующие в международной кооперации в сфере космической деятельности и т.д.), в структуре государственного аппарата которых имеются специальные государственные органы, организующие и контролирующей военной и/или гражданскую космическую деятельность, принявшие национальное космическое законодательство, независимо от степени их активности и глубины проникновения в космос.

Действующие не только на Земле, но и в космосе государства нашей планеты можно называть *земными-космическими государствами* (ЗКГ) *Солнечной системы*, если космическая деятельность *не стала еще основной* для этого государства.

Для *ближнего и относительно более отдаленного будущего*, можно условно и обобщенно дифференцировать космические государства:

Космическими государствами земного происхождения Солнечной системы можно именовать будущие земные-космические государства, которые уже *преимущественно будут функционировать в космосе*.

Существует обоснованное научное предположение, что в бесконечном космосе существуют и другие космические цивилизации, которые могут возникать разными путями – путем естественного зарождения и эволюционного развития, или, как считал Константин Циолковский [Tsiolkovskij, 2019], путем заселения развитыми цивилизациями космоса других планет и звездных систем.

В качестве более полной модели и отдаленного прогноза, можно предположить следующие ступени и формы перспективной эволюции

государственности.

По названию конкретной планеты – X, Y и т.д., действующие только на ней государства (типа ЗГ), можно именовать – *«планеты X» государства, «планеты Y» государства* и т.д. соответствующей *звездной системы, условно – 1, 2* и т. д.

Государства, сложившиеся на других планетах X, Y и т.д., но *действующие не только на своей планете, но и в космосе* за ее пределами, если космическая деятельность не стала еще основной для этого государства (типа ЗКГ), можно называть X-космическими, Y-космическими и т.д. звездной системы, условно, 1, 2 и т.д. государствами соответствующей звездной системы.

Космическими государствами неземного происхождения известных конкретных планет X, Y и т.д. соответствующих звездных систем, условно, 1, 2 и т.д., но действующих *уже преимущественно не на своей планете, а в космосе*, можно обозначать как *космические X, Y* и т.д. *планет государства звездной системы 1, 2* и т.д.

Гипотетические неизвестные космические государства, могут действовать в космосе без их опознавания или оставить следы своей деятельности в космосе.

Действующие в космосе государства неизвестной планеты (или неземного происхождения) иной звездной системы можно именовать – *космические государства неизвестной планеты иной известной или неизвестной звездной системы*.

2. Космическое государство как форма организации космического человечества

2.1 Развитие космической деятельности человечества и формирование космической государственности

Эволюция государства неразрывно связана с эволюцией человечества. Человек, став человеком разумным, продолжил свою эволюцию к человеку разумному и космическому, все более раскрывая свою космическую природу. Человечество как явление всегда было космическим по среде своего существования, цели и перспективному назначению. Космическое бытие человечества – не только его будущее. Во-первых, человечество многие тысячи лет заселяет планету Земля, несущуюся с огромной скоростью в космосе вместе со своей звездой – Солнцем вокруг центра Галактики. Во-вторых, в человечестве уже присутствует, прорастает реальное космическое человечество. Это сфера космической деятельности, сформировавшаяся и развивающаяся на национальном и между-

народном уровнях в XX – XXI веках, охватывающая десятки государств Земли, а также новое непризнанное цифровое государство Asgardia, и их граждан, большое множество космических сообществ, включая профессиональное сообщество космонавтов, тысячи общественных организаций, ассоциаций, академий и т.д., занятых исследованием космоса, – см.: [Ivanova and Krichevskiy, 2013, Krichevsky, 2012, 2017-2019]. Действуют тысячи институтов, предприятий, фирм, корпораций разных стран, работающих в науке, проектировании и производстве в сфере космической деятельности. Процесс космизации общественного сознания и практики деятельности за последние десятилетия охватил сотни миллионов – миллиарды людей.

Параллельно и постоянно взаимодействуя с этими институциональными образованиями и тенденциями развития общества, происходит эволюция государственности, которая постепенно, к началу космической эры (с 1957 г.) начинает раскрывать свой космический потенциал. Причем, идеи о космическом государстве присутствуют в истории человечества уже тысячи лет [Udartsev, 2012, 2014].

С 40-х гг. XX века государства начинают все более включаться в ракетостроение для военной деятельности, затем – в подготовку к космической деятельности, в конкуренцию в данной сфере. Конкуренция между СССР и США достигла максимума во время первой планетарной волны космической деятельности в 50–70-х гг. XX века – в период «лунной гонки» по программе «Apollo» и завершилась после окончания «холодной войны» и распада СССР в начале 90-х гг. XX века.

Победа в космосе стала прелюдией победы США в «холодной войне» и последующего распада СССР. Последний раз астронавты США были на Луне в 1972 г. Этот прорыв в науке и технике у человечества не было сил и средств в то время развить дальше [Medvedev, 2019]. Развитие космонавтики пошло вширь: разработка новых космических кораблей, в том числе многоразовых; новых ракетных двигателей; создание и развитие орбитальных станций; накопление опыта длительного пребывания человека в космосе (до полутора лет); совершенствование систем жизнеобеспечения космонавтов и космической медицины; полеты автоматических станций к другим планетам, астероидам, кометам; выведение в космос оптических и радиотелескопов; развитие прикладной космонавтики (для телекоммуникаций, дистанционного зондирования Земли, системы поиска и позиционирования, отработки медицинских и биологических экспериментов и т.п.); изучение фундаментальных проблем космоса и т.д.

И сегодня полеты в космос остаются весьма дорогостоящим, рис-

кованным, одним из наиболее опасных для людей делом.

За прошедшие годы Космической эры (более 60-ти лет) собрана колоссальная информация, накоплен большой опыт, созданы новые информационные технологии и техника, новые материалы, изменилось сознание людей. Человечество психологически, интеллектуально и практически стало лучше осознавать свою связь с космосом, грядущую космическую судьбу.

Правовое регулирование космической деятельности международным космическим правом дополнилось появлением национального космического права. Более чем в 30-ти странах мира имеется национальное законодательство о космической деятельности [Tabanbaeva, 2017]. И число таких стран растет. Отставание в национальном правовом регулировании космической деятельности, когда принятое несколько десятилетий назад международное космическое право начинает явно отставать от ее ускорившегося развития, может негативно сказаться на развитии данной сферы. Это можно видеть и на примере России, где в числе внесенных в Государственную Думу, но не принятых 19-ти законов, оказался и законопроект «О предпринимательской деятельности в области исследования и использования космического пространства» [Zhukov and Moiseev, 2018].

Важно, что развитие сферы космической деятельности подошло к необходимости государственно-частного партнерства и возможности более широкого привлечения в космонавтику частного капитала. Частный капитал не заменил и не заменит в этой сфере государство на основных и стратегических затратных направлениях космонавтики, но начал отвоевывать свою нишу для развития конкурентности и повышения качества в ряде космических проектов. Однако, пока частная космонавтика получает незначительную часть государственного финансирования по государственным заказам. Тем не менее, в США частная космическая деятельность, получив своевременную законодательную поддержку, начала ускоренное развитие. В ней появились такие лидеры мирового класса, как Илон Маск и Джеффри Безос, способные продвигать глобальные и сверхглобальные проекты.

На основе всего этого, в условиях новой, третьей за последние два века, поднимающейся волны науки в XXI веке [Kaku, 2019], в мире начинается новый подъем космической деятельности человечества. Цели этого этапа активизации освоения космоса, который, видимо, продлится несколько десятилетий, более продвинуты: возвращение на Луну; создание околосолнечных и лунных станций, постоянных лунных поселений; пилотируемые полеты на Марс и начало его колонизации; развитие

космического туризма. Это и начало: разработки полезных ископаемых на Луне и других космических объектах, особенно на астероидах; создание космодромов в космосе; строительства крупных космических поселений на орбите Земли; новых исследований Солнечной системы и межзвездного пространства автоматическими станциями; развитие фундаментальных и прикладных исследований космоса. При этом в научной литературе отмечается: в XXI веке главной целью космической деятельности становится начало расселения человечества вне Земли, в Солнечной системе, а не просто межпланетные полеты, являющиеся, в конечном счете не целью, а средством (см.: [Krichevsky, 2012: 286]).

Перспективы Космической эры видятся в переходе к ее третьему периоду с 20-х гг. XXI века, когда будут реализовываться сверхглобальные проекты на основе новых экологичных технологий при новом технологическом укладе [Krichevsky, 2018].

Новая космическая гонка и конкуренция развитых стран в сфере освоения космического пространства будет разворачиваться на фоне усиления глобальной нестабильности. Это отмечается, например, в Стратегии национальной разведки, подготовленной экспертами американской частной разведывательно-аналитической компании «Strategic Forecasting Inc.» (сокращенно Stratfor), представленной директором национальной разведки Дэниелом Коутсом членам Специализированного комитета о разведке Сената США. В этом документе подчеркивается, что «в ближайшие годы мир вступит в новую эру глобальной конкуренции, которая может закончиться большой войной», см. обзор: [Ivanov, 2019]. В этих условиях, космическая деятельность может играть важную роль не только для развития конкуренции, но и для объединения усилий в крупных глобальных проектах, для определенного сглаживания противоречий.

Объединение усилий ряда стран в реализации крупных космических проектов объективно необходимо из-за их высокой стоимости. Эти затраты, со временем окупятся, но в настоящее время являются большой нагрузкой на бюджеты отдельных стран. Так, создание лунной базы оценивается в 110–140 млрд долл., а экспедиция на Марс обойдется, по разным оценкам, от 300 до 500 млрд долл. [Vaganov, 2019].

На новом этапе освоения космоса расширяется состав конкурирующих стран-лидеров в этой области (США, Китай, Россия, Индия, ЕС, Япония и др.). В космическую деятельность включаются все новые страны. К новым космическим державам эксперты относят, в частности, Люксембург (активно развивающаяся страна в этой сфере), Израиль, Азербайджан, ОАЭ, Новую Зеландия, Австралию, Иран, Бразилию,

Северную и Южную Корею [Egorov, 2018]. Завершается развертывание всех основных компонентов космической деятельности в Казахстане, где расположен космодром «Байконур».

Создаются и развиваются государственные органы, в функции которых входит управление и регулирование космической деятельности. Десятки стран мира уже имеют свои национальные космические министерства, комитеты, агентства, центры, управления и т.п. (например, об эволюции органов управления космической деятельностью в Казахстане, см.: [Kukieva, 2017])

В мире действуют два с половиной десятка космодромов, при этом, почти все они государственные. США имеют шесть космодромов, Россия – пять (в том числе один строящийся), КНР – четыре, КНДР и Япония – по два. Кроме того, есть мобильные космодромы (надводные, подводные и воздушные).

Предстоящее в ближайшие десятилетия реальное начало добычи, переработки, освоения космических ресурсов, создание и развитие космической промышленности не только на Земле, но и в космосе, открывает поистине фантастические возможности, учитывая неограниченное количество и ценности данных ресурсов. Так, пролетевший рядом с Землей в 2015 г. астероид по оценкам экспертов, в своем ядре содержал 90 млн тонн платины стоимостью \$25-50 трлн. [Kaku, 2019: 92], что значительно больше, чем накопившийся за десятилетия самый большой в мире государственный долг США.

Главный вопрос здесь – обеспечение рентабельности этой деятельности, создание соответствующих технологий и транспорта. В случае решения этих проблем, человечество сможет совершить невиданный в истории скачок в развитии и распространении в космосе. Видимо, раньше или позже это станет возможно. И здесь государства в первую очередь, окажутся необходимым инструментом для наведения порядка, контроля за глобальной и национальной безопасностью, для защиты и поддержки частного капитала, включающегося в добычу и переработку, транспортировку, хранение и использование ресурсов космоса и продукции из них.

В настоящее время в России, США и КНР созданы космические войска. Появилась реальная угроза космических войн в будущем. Это требует активного обновления международного права, создания новых международно-правовых актов для обеспечения глобальной и космической безопасности.

Очевидно, со временем, будет происходить вращение в космическую деятельность не только армии государств-лидеров и иных развитых

стран, но и многих других государственных органов (правоохранительных, контрольных, судебных, организующих производство, науку, туризм, транспорт и связь).

Информационное общество значительно меняет государство и формы осуществления его функций, часть их автоматизируется. Становится реальным управление техническими и социальными процессами на значительном расстоянии. Государство приспосабливается к новой ситуации, модернизируются средства и технологии контроля, управления основными сферами общественной жизни, «при формировании цифрового будущего роль государства будет только усиливаться» (по: [Belyaev, 2019]).

2.2 Естественное эволюционное и ускоренное, искусственно моделируемое создание космических государств, их формы

На современной стадии научно-технического развития и расширения космической деятельности ведущие земные государства, пройдя долгий путь естественной эволюции, начали постепенно трансформироваться в космические державы (о формировании космического государства см. подробнее: [Udartsev, 2019a; 2019b]). Этот процесс будет ускоряться по мере увеличения удельного веса участия в освоении космоса в деятельности государств. Дальнейшая их историческая эволюция будет неизбежно связана со все более расширяющейся сферой деятельности в космосе, их участием в организации его преобразования. В отдаленной перспективе государства выступят как организующая сила участия человечества в космических эволюционных процессах.

Начало процесса формирования космических государств в условиях широкого развития электронных информационных технологий, стимулирует и, отчасти, провоцирует появление моделей ускоренного и искусственного создания космической государственности. Первым таким космическим государством, появившемся без долгой исторической эволюции, по воле его основателя и поддержавшей его группы людей (и в этом смысле искусственно и ускоренно) в 2016 г., стало непризнанное Космическое государство – королевство Asgardia (см.: [Asgardia]).

Современные, естественно развивающиеся космические государства, могут быть разными по форме. Это и конституционные монархии (Япония, Великобритания), и республики с достаточно сильными главами государств (США, Россия⁸, КНР, Франция, Индия); федерации

⁸ По мнению Игоря Ашурбейли «России нужна конституционная монархия – парламентская республика с молодым, около 40 лет, царём» [Ashurbeili, 15 noyabrya 2017]. Однако, как показывает

(США, Россия, Индия) и унитарные государства (КНР, Франция); большие по территории и населению (КНР, Индия, Россия, США), менее крупные (Франция, Япония) и совсем небольшие (Израиль, Люксембург). Но все они являются технически и экономически развитыми, сильными государствами. Как правило, лидеры в данной сфере – из числа государств – мировых лидеров и государств, раньше, быстрее и успешнее других встроившихся в современное научное, техническое, промышленное развитие. В то же время вхождение в сферу космической деятельности большого количества государств «растворяет» более однородные качества государств-лидеров в процессе формирования космической государственности пестрым составом иных государств-участников космической деятельности. Формирование космической промышленности, организация космической деятельности, реализация крупных космических программ и проектов, продвижение в космос требуют участия высокотехнологичных государств. Успешно развивающееся космическое государство на современном этапе должно быть также сильным, правовым и эффективным (о теории сильного государства см., например: [Fukuyama, 2006; Kerimov and Kuksin, 2017; Ponkin, 2018; Mal'ko and Zatonskii, 2018]). Слабое, хрупкое государство не способно конкурировать в этой сфере с сильными государствами и неизбежно проиграет им, но может еще и распасться. Для современных космических государств-лидеров характерны государственные формы с сильной центральной властью.

При этом большим плюсом является также сочетание сильного и эффективного государства с активно участвующим в космической деятельности, в том числе по государственным заказам, частным бизнесом. Параллельное и конкурентное развитие государственной и частной космонавтики дает максимальный эффект. И в этом отношении опережает другие страны нынешний мировой лидер в данной сфере – США.

Высокий уровень технического развития космической цивилизации, расширяющееся пространство ее деятельности, огромные людские, материально-технические и энергетические ресурсы, будут требовать в перспективе *еще более мощного и эффективного государства*. Именно такому государству предстоит участвовать в наведении порядка и обеспечении безопасности людей, техники, собственности, экологии, культурных ценностей в масштабах обширного космического пространства, в его преобразовании.

Космическое государство будет важным средством для этого, но не

история, существует и ряд других – республиканских форм правления, при которых возникает не менее сильная власть главы государства, чем в монархии.

всесильным, оно всегда будет нуждаться в силе и творческой поддержке общества. Более подробно о перспективах космического государства см. в разделе 4.

3. Новое космическое государство Asgardia: контуры и особенности конституционной модели и практики

3.1 Краткая история первого цифрового космического государства

Современные государства прошли длительную историю. В условиях разворачивающейся четвертой промышленной революции и информационного общества, появляются надежды преодолеть некоторые противоречия политического развития, организовать общество на новой основе. Изобретаются авангардные модели государства с широким использованием цифровых технологий. Одним из таких проектов является Asgardia.

12 октября 2016 г. Игорь Ашурбейли, на пресс-конференции в Париже заявил об учреждении виртуального Космического королевства Asgardia.

В июне-сентябре 2017 г. на электронном референдуме асгардианцев была принята Конституция Asgardia. С 1 февраля по 20 мая 2018 г. состоялись первые выборы Парламента Asgardia, 24-25 июня 2018 г. в Вене – 1-я (очная) сессия Парламента и инаугурация Главы государства, 10-12 октября 2018 г. – 2-я (впервые – цифровая, заочная) сессия Парламента Asgardia. 8 января 2019 г. Указом № 28 Главы Государства создан Высший Космический Совет Asgardia. 10–12 января 2019 г. прошла 3-я (цифровая, заочная) сессия Парламента Asgardia, где утверждены исполняющие обязанности министров финансов, науки, гражданства, культуры, безопасности, также торговли и коммерции.

28 января 2019 г. Указом № 30 Главы официально утверждены символы Асгардии: флаг, герб и гимн, ранее одобренные Парламентом, и которые уже использовались с осени 2017 г.

В 2019 г. активизировалась работа по поиску подходов к признанию Асгардии другими странами (участие делегации в Давосском экономическом форуме, встреча с представителем королевской семьи Великобритании и др.). 10-12 апреля 2019 г. прошли 4-я (цифровая, заочная) сессия Парламента Асгардии, утверждены все министры Правительства, и первый Конгресс руководства Асгардии, где рассмотрены и приняты стратегия и планы развития Асгардии. В качестве приоритетной цели провозглашено рождение первого человеческого ребенка в космосе (по: [Asgardia]).

Более подробное описание и анализ идеи, процесса и проблем создания Asgardia см. в: [Krichevsky, 2017-2019].

3.2. Конституционные основы, высшие ценности, виртуальное гражданство, внеземная территория и столица Asgardia

В ст. 3 Конституции Asgardia сформулирована миссия государства как «существование и развитие Космического Королевства Asgardia и нового космического человечества» [Constitution of Asgardia, 2017].

В Преамбуле Конституции Asgardia говорится о стремлении «объединить будущее человечество как надэтническое, надгосударственное, надконфессиональное, нравственное, справедливое, мирное, устремленное в бесконечное пространство Вселенной, основанное в своем единстве на равенстве достоинства каждого человека», а также желании «преодолеть разногласия, конфликты, неравенство, несовершенства предыдущей истории человечества, вывести на новый уровень лучшие духовные и научные практики, творческие достижения человечества в его цивилизационном и культурном многообразии и открыть новую эру истории человечества космического».

Интересным является в Конституции Asgardia выделение абсолютной высшей ценности и других высших ценностей государства, часть которых непосредственно связаны с космической деятельностью и отсутствуют в конституциях других стран.

Все эти ценности рассматриваются как отражение общечеловеческих ценностей и основы функционирования цифрового космического государства. В соответствии с п. 6 ст. 4 высшие ценности Asgardia действуют в отношениях с иными людьми, не являющимися гражданами Asgardia и государствами планеты Земля, а также при «коммуникациях с инопланетным разумом в случае его обнаружения». Одна из высших ценностей, особенно важная для дальнейшего освоения космоса, – состояние окружающей среды, «экология космоса».

В п. 3 ст. 4 Конституции выделена абсолютная высшая ценность Asgardia, связанная с космическим предназначением государства: «неосстановимое миропознание, миропреобразование и мирозидание, устремленность человечества в бесконечное будущее, бесконечную Вселенную и в бесконечные новые Вселенные». При этом установлено правило, что в случае конфликта высших ценностей при их реализации конфликт ценностей должен разрешаться в духе абсолютной высшей ценности Asgardia или же абсолютная высшая ценность Asgardia должна действовать непосредственно.

Как видно, в данном определении абсолютной высшей ценности, к сожалению, не включены в абсолютные высшие ценности-приоритеты: 1) жизнь человека, выживание человека и человечества; 2) сохранение Земли, ее биосферы как основы зарождения и существования человека и человечества.

Вследствие этого возникли коллизии и противоречия в Конституции как документе, рассчитанном, прежде всего на современный этап становления государства и для обозримого его будущего, которые неизбежно проявятся в практике и результатах развития Asgardia.

Asgardia – цифровое государство с живыми гражданами на Земле. В Конституции Asgardia содержится необычное для земных конституций положение об особой природе гражданства Asgardia, не порождающей якобы множественного гражданства.

В своем трактате «К вечному миру» (1795 г.) Иммануил Кант допускал параллельное существование в будущем гражданства (подданства) конкретных (национальных) государств и гражданства всемирной федерации как права гостеприимства для всех в любой части Земли. Эта федерация, считал мыслитель, утвердится на планете для обеспечения всеобщего мира (см.: [Kant, 2004]). В Asgardia предлагается модель фактически с особым, так сказать не соприкасающимся двойным гражданством в разных реальностях, где второе, цифровое гражданство, как бы находится в другом измерении и якобы не затрагивает гражданства других стран.

3.3 Контуры конституционной модели системы государственных органов цифрового государства Асгардия

Конституция, принятая путем электронного голосования граждан, содержит положение, что государственную власть в Асгардии осуществляют граждане с помощью такой формы непосредственной демократии, как проведение референдумов (п. 1 ст. 30).

В то же время, для реализации многочисленных задач, стоящих перед космическим государством, на основании Конституции создается система государственных органов Асгардии. По сравнению с земными у космического государства даже в плане обеспечения безопасности в Конституции провозглашаются (пока декларативно) более сложные космические задачи. Так, согласно п. 1 ст. 22 государство берет на себя обязательства «обеспечивать поддержание и защиту государственного суверенитета, безопасность государства и его ресурсов на космических телах, в космосе и на планете Земля всеми имеющимися в ее распоряжении государственными возможностями, способами и средствами». Но эти

задачи будут решаться только с появлением соответствующих средств.

В специальной ст. 24 Конституции «Защита планеты Земля» идет речь о защите Земли от угроз из космоса. Декларируется, что с этой целью Asgardia будет использовать государственные и частные ресурсы для построения и оперирования системами защиты планеты Земля – как самостоятельно, так и во взаимодействии с государствами планеты Земля и международными организациями. Для обеспечения «сохранения человечества и биологического разнообразия планеты Земля Asgardia организует и обеспечивает построение «Космических Ковчегов» – защитных платформ в космосе, использование которых осуществляется в случае возникновения угрозы для безопасности человечества, а в период отсутствия угроз – для космического туризма» (п. 3 ст. 24). Эта деятельность потребует значительных ресурсов, специального высокотехнологического промышленного производства космической техники. Очевидно, все это невозможно без сотрудничества с другими государствами, что предполагает официальное признание ими Asgardia.

С целью защиты планеты Земля и орбитальной космической группировки Asgardia от угроз из Космоса провозглашается создание пока не существующего воздушно-космического флота (п. 1 ст. 25). Предполагается, что по вопросам защиты Земли от угроз из космоса Asgardia будет действовать во взаимодействии с другими государствами, международными организациями.

Одна из главных целей внешней политики Asgardia ее международно-правовое признание. Во внешней политике декларируется стремление «к достижению баланса общекосмических, общепланетарных и собственных государственных интересов» (п. 4 ст. 29).

Государство Asgardia, согласно Конституции, функционирует с учетом принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, при этом власть Главы Государства не отнесена ни к одной из ветвей власти. Глава Государства является высшим должностным лицом Asgardia.

Заседания всех государственных органов могут проходить очно, или заочно с использованием электронных технологий.

В целом, в идеологии и системе государственных органов Asgardia среди традиционных для государств Земли структуры и функций, присутствуют и некоторые важные, отсутствующие у земных государств и, возможно, полезные для будущих космических государств.

3.4 Asgardia как эксперимент по моделированию цифрового космического государства

Появление Asgardia всколыхнуло общественное сознание в канун новой волны освоения космоса, которая поднимается на наших глазах. Проект Asgardia стимулирует научные исследования в сфере космической деятельности, дает «новый импульс для междисциплинарных исследований всего комплекса проблем, связанных с освоением космоса» [Krichevsky, 2017].

Создание Asgardia не просто отражение мечты человечества о Небе, космосе, его бесконечности и вечности, это и одна из форм политического объединения людей Земли, их сближения, содействие их взаимопониманию, взаимоуважению. Потенциально подобные организации могут выступать своеобразными «плавильными печами» для объединения человечества, создания космической цивилизации.

Призвав россиян вступать в Asgardia, первая женщина-космонавт Валентина Терешкова в июне 2018 г. писала: «Людям нужно сделать очень многое для того, чтобы научиться слушать и понимать друг друга. Наша задача – преодолеть недоверие, непонимание и показать, насколько красива и хрупка наша планета, и мы намерены беречь её и защищать в составе передового отряда человечества, которым можно считать всех асгардианцев. Вступайте в ряды цифровой Asgardia, принимайте участие в строительстве социума Будущего. Давайте вместе сделаем нашу планету и космос лучше!» (цитир. по: [Ashurbeili, 17 iyunya 2018])⁹.

Одним из позитивных экспериментов Asgardia за прошедшие почти три года стала попытка создать новую цифровую модель объединения людей из разных стран, принадлежащих к разным конфессиям, имеющих различные взгляды как представителей единой рождающейся космической цивилизации планеты Земля. Игорь Ашурбейли, поздравляя асгардианцев с новым 2019 годом по восточному календарю, писал: «Никогда прежде в истории человечества так много людей разных рас, народов и культур не объединялись ради одной высшей цели – развития человечества и его экспансии за пределы Земли. Мы с вами создаём общество нового типа. Мы взяли на себя колоссальную ответственность за будущее всей цивилизации. Давайте же пройдем этот путь вместе, руководствуясь принципом *Per Aspera ad Astra* – «Через тернии к звёздам!»» [Ashurbeili].

Алия Прокофьева, эксперт и деятель частной космонавтики, в популярном обзоре возможной эволюции систем власти *в будущем*, выделила

⁹ Там же опубликовано фото оригинала письма Валентины Терешковой.

такие формы как: ноократия (власть, основанная на приоритете интеллекта), киберократия (с преодолением бюрократии из людей «как класса»), автократия искусственного интеллекта (с неопределенными многовариантными последствиями для человека и человечества), а также появление мультимедийной системы виртуальных государств, не привязанных к определенной территории с предоставлением людям выбора между их сводами прав и обязанностей (что войдет в диссонанс с современной системой государств с более жесткой организационной конструкцией). Подводя итоги обзору представленных возможных вариантов эволюции власти, Алия Прокофьева пишет: «Базовый закон диалектики утверждает, что форма и содержание едины. Следовательно, за фундаментальными сдвигами, которые происходят сегодня в содержании общественных отношений, неизбежно последует бурный расцвет новых форм их организации, соответствующих изменившимся реалиям. Больше государств, хороших и разных! А Asgardia – это только первая ласточка. Или валькирия?» [Prokof'eva, 2018]¹⁰.

Еще одна идея, которая нечетко, но все же всплывает в документах Asgardia, – обретение с помощью космических государств государственности народами, которые на Земле не имеют своего государства и не могут реализовать свое право на самоопределение. В личном блоге Игорь Ашурбейли заметил: «В Asgardia будут представители всех народов, стремящихся к самоопределению в узких границах земных государств. Именно в Asgardia они получают свою свободу» [Ashurbeili]. Но это если Asgardia докажет в ходе своего развития собственную жизнеспособность.

В целом, экспериментальное авангардное государство Asgardia – новая интересная технология организации человеческого общества, в значительной мере остающаяся сегодня декларативной, утопической моделью по своим амбициозным, заявленным, но пока не реализуемым космическим целям. В случае ее маловероятного признания некоторыми государствами и развития, она может открыть «окно возможностей» для модификации системы государственной власти. Однако, вероятнее всего, в современной усеченной форме государства Asgardia, лишенная реальных средств принуждения, при необходимости, поддержания принудительного порядка, окажется неспособной на современном этапе исторического развития обеспечить реальную общественную, национальную и глобальную безопасность без достройки некоторых силовых структур. В

¹⁰ Валькирия в скандинавской мифологии летала над полем битвы и решала, кому из воинов остаться живым, а кому погибнуть, иногда – кто выиграет сражение. Погибшие в бою воины направлялись на небо в Вальхаллу – рай для доблестных воинов.

силу этого, а также из-за опасения возникновения по ее модели множества других непризнанных образований, претендующих на статус государства, маловероятно признание Asgardia в современном мировом сообществе ООН или группой государств Земли. Тем не менее, опыт Asgardia, это уникальный прецедент, имеющий важное значение для моделирования и прогнозирования возможных направлений и вариантов эволюции космической государственности в будущем.

3.5 Критика практического опыта Asgardia

Критика ряда особенностей создания институтов и негативных моментов из практического опыта государства Asgardia за период 2016 – 2018 гг. была впервые опубликована одним из авторов статьи в начале 2019 г. (см.: [Krichevsky, 2019]).

Продолжим критический анализ опыта. На 30 марта 2019 года в сообществе Asgardia было примерно 1,05 млн человек из 200 стран Земли по основному гражданству, из них – 18,2 тыс. полноправных граждан-резидентов и 275,5 тыс. резидентов государства (с приостановленным статусом как еще не оплативших сбор). Остальные (~760 тыс.) – в статусе сторонников.

С 1 апреля 2019 г., в соответствии с Директивой №1 Правительства вступили в действие новые правила, определяющие статус резидента – гражданина Asgardia.¹¹ В результате из всего сообщества Asgardia в статусе резидентов осталось лишь ~18,3 тыс. человек, ~1,8% всего сообщества, остальные ~98,2% смогут стать резидентами после уплаты обязательного ежегодного взноса 100 евро. Причем, для получения сертификата гражданина Asgardia резиденту необходимо заплатить еще 1000 евро. После истечения очередного срока оплаты взноса на 27 ноября 2019 г. осталось всего 2412 резидентов Asgardia, то есть ~0,2% из 1061805 «асгардианцев». См.: [Asrardia].

Заметим, что изначально 12 октября 2016 г. при провозглашении проекта Asgardia в качестве рекламы объявили, что первые 100 тыс. участников («золотая сотня») будут в дальнейшем иметь право на льготное получение гражданства, без оплаты. Это было подтверждено перед референдумом по Конституции Asgardia в июне 2017 года. В результате из «золотой сотни» абсолютное большинство не стало резидентами-гражданами, видимо, из-за финансовых или других причин, хотя, возможно, благодаря их голосам были приняты Конституция, избраны Глава Государства и Парламент. Льготы для «золотой сотни» необходимо скорректировать: распространить не на зарегистрировав-

¹¹ Основное изложено в Директиве №1 Правительства Asgardia, затем 12 января 2019 г. была ее коррекция. См.: [Asrardia].

шихся в сообществе, а на принявших Конституцию, продлить сроки льгот до 2-3-х лет и уменьшить сбор вдвое. Если скорректировать правило «золотой сотни», количество граждан возрастет и превысит 100 тыс.

Таким образом произошли резкое и значительное сокращение количества резидентов, разделение сообщества Asgardia на две неравных части: 1) «ничтожное меньшинство» – резиденты-граждане государства Asgardia; 2) «абсолютное большинство» – остальные участники сообщества Asgardia, сохраняющие возможность стать резидентами-гражданами государства, но пока не имеющие права участвовать в выборах.

Процесс стратификации – расслоения быстро идет и внутри государства, среди резидентов-граждан выделилась элита ~200 человек т.е. ~1% граждан, занявших государственные посты (Глава государства, члены Верховного Космического Совета, члены Правительства, депутаты Парламента и др.).

Институциональное развитие государства Asgardia на практике идет с серьезными нарушениями Конституции. Верховный Космический Совет, без которого невозможно управление государством, создан Главой государства в январе 2019 г. ~ через 7 месяцев после инаугурации Главы. Представленный для утверждения Парламентом на 4-й (цифровой, заочной) сессии в апреле 2019 г. список 10-ти приоритетных законов не соответствует списку законов, необходимых для реализации норм Конституции, функционирования государства, причем, проектов необходимых законов до сих пор нет (см.: [Constitution of Asgardia]).

Все это является следствием особенностей модели государства Asgardia, проявлением объективных и субъективных факторов, чрезмерных ограничений на распространение информации, в том числе из-за некомпетентности, конфликта интересов высших должностных лиц государства, которые не вполне соответствуют занимаемым должностям, действуют без контроля в режиме фактически абсолютной власти, нарушая нормы Конституции, дискредитируя себя и государство Asgardia. Парламент имеет ограниченные функции и возможности, фактически не может эффективно влиять на события из-за особенностей цифровой модели, технологий деятельности с преобладанием дистанционных заочных коммуникаций в условиях многоязычия, других кросскультурных особенностей, негативного влияния на активность, работоспособность депутатов разницы во времени часовых поясов Земли.

Таким образом существуют серьезные ограничения – социально-политические, экономические, технологические, в том числе в связи с «закрытостью», «монархичностью», «корпоративностью», конфликтом

интересов, другими особенностями и тенденциями Asgardia. Поэтому, к сожалению, мала вероятность, что новое космическое государство под воздействием внутренних и внешних факторов не войдет в ближайшее время в стадию «насыщения», стагнации и не превратится в новую специфическую корпорацию Игоря Ашурбейли, его ближайшего окружения и ограниченного количества лояльных резидентов, а сумеет преодолеть кризис, выполнить продекларированную высокую миссию, грандиозные планы на 25 лет и самостоятельно, независимо станет полноценным космическим человечеством.

4. Перспективы космического государства

4.1 Перспективы и ограничения космического государства

Существуют сложные и взаимосвязанные философские, политические, правовые, технологические и другие аспекты перспектив и ограничений космического государства.

Как сложный и динамичный объект познания и управления космическое государство имеет основные свойства, противоречия, достоинства, недостатки, проблемы, сохраняя «родимые пятна» государства как важнейшего института современного общества. При этом в процессе развития космическое государство на Земле и вне Земли приобретает и проявляет новые и противоречивые свойства, которые отражены в опыте, истории космической деятельности многих стран и мирового сообщества в XX – XXI веках.

Разрешение противоречий космического государства, переход его в новое качество возможны в процессе эволюции человека, государства, общества, цивилизации, в том числе в виде реализации одного из основных сценариев эволюции: 1) устойчивое развитие конкретных космических государств; 2) преобразование их в иные космические государства, вхождение в космический союз, в том числе при возможном взаимодействии с внеземными космическими государствами, цивилизациями и т.д.; 3) деградация и превращение в некосмическое государство; 4) катастрофа с распадом и исчезновением.

Возможны крайние варианты состояния, трансформации, «деформированного» развития космического государства, обозначим их как: «виртуальное», «имитационное», «хрупкое», «паразитическое», «узкоспециализированное», «коммерческое», «корпоративное», «монополизированное», «сверхмилитаризованное», «тоталитарное», «катастрофическое» и т.п.

Выделим и поставим как новую, сложную и актуальную *проблему*

создания «идеального космического государства» (по аналогии, ассоциации с «идеальным государством»), которое теоретически возможно, но не достижимо – не реализуемо на практике.

Сбалансированное, устойчивое, эффективное развитие космического государства в интересах человека, общества, цивилизации предполагает стремление к идеалу, который можно представить в виде полного (абсолютного) выполнения космической функции за счет применения новых технологий, охвата всего спектра и цикла космической деятельности, включая достижение высокой экономической эффективности и экологической чистоты (баланса с окружающей средой Земли и космоса).

При этом существует и эволюционирует сложная система ограничений для космического государства, обусловленная внутренними и внешними, объективными и субъективными факторами, в том числе объемом, пропорциями, свойствами ресурсов, выделяемых на земную и космическую деятельность, реальной эффективностью космической отрасли, особенностями системы управления, космического рынка, международного сотрудничества, геополитической, военной, экологической ситуации на Земле и т.д.

Выделим здесь и *технологический аспект* космического государства, который является ключевым для «позитивной» эволюции, выполнения космической функции и реализации перспективного Будущего. Он охватывает комплекс новых технологий, среди которых: 1) технологии моделирования космической техники и деятельности, «правила игры» космического государства и космического человечества и т.д.; 2) цифровое государство и общество; 3) система защиты от астероидно-кометной опасности (под эгидой ООН¹² и как перспективный сверхглобальный проект человечества); 4) универсальный космический человек, космонавт-квазичеловек, кибернетический бессмертный человек, кибернетическая нецивилизация и др.; 5) экологичные (чистые) космические технологии и проекты, и др. (см.: [Krichevsky, 2012, 2017-2019]). Важными представляются также перспективы расширения использования искусственного интеллекта в государственном управлении, правовом регулировании, военном деле, космической деятельности, и риски, сопутствующие данному процессу.

Вышеуказанные аспекты перспектив и ограничений космического государства, критерии его совершенства и эффективности, оптимальнос-

¹² In December 2016 the United Nations General Assembly adopted resolution A/RES/71/90, declaring 30 June International Asteroid Day ... to raise public awareness about the asteroid impact hazard (цитир. по: [United Nations. International Asteroid Day 30 June. <https://www.un.org/en/events/asteroidday/>]).

ти форм и моделей для различных космических условий, задач и уровней развития космической цивилизации, а также проблемы универсального космического государства, всемирного космического союза человечества и др. необходимо и предстоит моделировать-исследовать в дальнейшем, в том числе с применением подходов и классификаций, предложенных авторами (см. Введение, раздел 1, а также пп. 4.2, 4.3 раздела 4).

4.2. Космическое государство и Космический союз человечества

Наступает новая эпоха международного сотрудничества в освоении Космоса, этому, например, посвящены тезисы Андрея Ионина [Ionin, 2019].

В перспективе предстоит создать Всемирный космический союз сообществ Земли, стремящихся к освоению космоса под эгидой ООН, – новую сетевую структуру на основе открытости, добровольности, равноправия (см.: [Krichevsky, 2019]). Его ядром может стать союз нескольких космических государств Земли, в него сможет войти и Asgardia.

Цель и форма Космического союза человечества не жесткая «вертикаль», а общий сетевой «каркас» с вектором на освоение космоса, управлением в виде «направляемого развития» (вид управления дан по Никите Моисееву, 1999).

Предстоит разработать и принять Всеобщую декларацию Всемирного Космического союза для освоения космоса и создания космического человечества (возможны иные варианты формы и названия акта).

Такой подход дает новые направления и возможности формирования, трансформации космических государств в парадигме космического человечества как новой космической цивилизации на основе земной цивилизации (см.: [Krichevsky, 2019]).

При этом возможно обострение противоречий и конкуренции между земными «обычными» и космическими государствами, между «старыми» и новыми космическими государствами за лидерство и ресурсы между собой, а также и в новом Всемирном космическом союзе.

Миллионы людей Земли, особенно молодежь, увлечены идеей освоения космоса и космического будущего человека и человечества. Существуют тысячи космических сообществ, развивается новое сообщество Asgardia, в котором >1 млн человек, создающее принципиально новое космическое государство и космическую нацию. Космонавтика, реальная космическая деятельность дали представление о безграничных возможностях человека и человечества в развитии принципиально новых космических технологий и освоении космоса, включая в перспективе кос-

мическую экспансию – расселение вне Земли, возможность колонизации Луны и Марса, создания космического человечества.

Для реализации перспективного космического будущего мировому сообществу необходимы эффективное развитие космической деятельности, космической отрасли в земных государствах, странах и за пределами Земли, новый «космический договор» о Всемирном космическом союзе и другие стратегические решения, выходящие за пределы сферы космической деятельности, направленные на достижение мира на Земле и в Космосе в сложных условиях новой реальности и глобального кризиса.

Тогда Космическая эра человечества обретет новые смыслы и цели и будет иметь продолжение с реализацией сверхглобальных проектов на базе новых «правил игры» и технологий.

Предстоит сложный и длительный переходный период от конфронтации и конкуренции государств, космических государств в разделенном земном мировом сообществе к созданию общей структуры и институтов освоения космоса объединенного человечества с трансформацией государств в другие структуры в процессе эволюции космического человечества – космической цивилизации.

4.3. Универсальное космическое государство: футурологический аспект

Научно-техническая, экономическая, социальная эволюция человеческой цивилизации будет сопровождаться изменениями и ее организационной формы, в частности, государства.

На более позднем этапе эволюции космической цивилизации, возможно, на основе многочисленных земных государств возникнет что-то вроде государства объединенных наций Земли, например, в форме федерации (с функционированием внутри этой федерации как ее членов, сохранившихся и развившихся к этому времени национальных государств и их союзов).

На каком-то длительном отрезке исторического развития космических цивилизаций их организационной формой будет развивающееся государство как «универсальное космическое государство», меняющее формы, методы осуществления функций и расширяющее пространство функционирования и участие, в перспективе и во взаимодействии с иными цивилизациями. Однако не исключено, что на каком-то более отдаленном этапе эволюции космической цивилизации ее организационные формы могут существенно трансформироваться в пока неизвестные нам.

Космической цивилизации человечества Земли необходимо и далее

изучать и осваивать Солнечную систему и дальний космос – другие звездные системы, их космические объекты, межзвездное пространство в нашей Галактике, заселять и преобразовывать космос. Организация, координация этого процесса космической экспансии, контроль за ним, обеспечение разумного порядка, возможно, будет осуществляться в перспективе высокоразвитой системой управления с использованием искусственного интеллекта, которую трудно сегодня даже представить, прообразом которой являются современные формирующиеся космические государства.

По мере развития цивилизации космическое государство будет функционировать во все большем космическом пространстве, но никогда не сможет упорядочить весь космос. Познание и упорядочение космоса, видимо, неисчерпаемо и для значительно более развитых космических цивилизаций. Но без космического государства человечество не сможет решить множество задач, которые встанут перед ним в освоении космоса, эволюции разума и Вселенной.

Наиболее типичными формами сильных, мощных космических государств более отдаленного будущего, можно предполагать будут государственные формы, максимально использующие возможности искусственного интеллекта и роботов, обеспечивающие сильную центральную власть (президентские республики, конституционные монархии, президентско-парламентские республики и т.д.), жесткий порядок в высокотехнологичном обществе, надежное управление в огромном пространстве космоса. При этом возможно сочетание сильной центральной власти с оптимальной по уровню автономией местной власти (например, в удаленных сообществах, сложившихся на отдельных планетах, в иных звездных системах).

Первоначально, на стадии формирования на Земле или из земных государств космических, все они, так или иначе, будут связаны с Землей. В более отдаленной, хотя сегодня уже относительно предсказуемой перспективе, космические государства могут и отпочковываться от земных (земно-космических), становиться неземными. Они могут появляться, например, на базе значительно отдаленных от Земли и автономных космических поселений Человечества–2, Человечества–3 и т.д. (или, с учетом возможной эволюции человечества, может быть, постчеловечества: Постчеловечества–2, Постчеловечества–3 и т.д.).

Возможно, что такое образование новых государств или разделение прежних, отделение от них самостоятельных государств, могут иметь в некоторых случаях болезненный характер, сопровождаться кризисами, конфликтами, борьбой с «космическим сепаратизмом», предотвраще-

нием или подавлением подобных попыток. В каких-то случаях такие попытки могут пресекаться, считаться нелегитимными, но в других ситуациях оказаться успешными и необходимыми, признаваемыми всеми или многими. Однако на такой высокой ступени развития человечества, его космической цивилизации, подобные события, надо полагать, будут тщательно просчитываться, согласовываться при необходимости, планироваться и проходить организованно для исключения серьезных негативных последствий.

Эволюция космических государств, в целом (или космических форм политической власти), по мере технологического развития космической цивилизации, видимо, будет соответствовать расширению охватываемого ее деятельностью космического пространства. В связи с этим (в качестве полной модели и отдаленного прогноза) можно говорить о разных уровнях деятельности космической цивилизации и, соответственно, о космических государствах – планеты Земля, Солнечной системы, межзвездной системы, сектора Галактики, всей Галактики и т.д. В целом, формирование космических государств открывает перед человечеством новые возможности развития, но не устраняет рисков и угроз для цивилизации. Возникают новые противоречия и вызовы (в том числе опасность космических войн). Очевидно, не всем космическим цивилизациям суждено пройти сложный и опасный путь к вершинам эволюции. Как будет развиваться история человечества, субъектами которой выступят в дальнейшем и космические государства, будет зависеть от многих объективных и субъективных факторов, которые еще предстоит исследовать.

Основные выводы и рекомендации

1. Рассмотрены философские, правовые, исторические, технологические аспекты теории и практики космического государства, основные понятия, классификации, модели, приведены примеры, сделаны прогнозы. Разработаны и представлены: общая классификация организаций – участников космической деятельности в целях выживания и развития на Земле и вне Земли; универсальная классификация космических государств.

2. Человечество, перейдя в Космическую эру развития, вступило в эпоху формирования космической государственности, космическое государство – закономерный этап эволюции. Дальнейшая эволюция государства и общества будет связана с постепенным раскрытием новых сторон, граней, уровней, возможностей их космического потенциала.

3. Учитывая возрастание масштабов деятельности космического государства, его ресурсов, научно-технической и энергетической осна-

щенности, оно неизбежно должно быть сильным и правовым государством. Слабое космическое государство не способно эффективно выполнять космическую функцию общества.

4. Развитие космического государства открывает новые возможности перед человечеством, но и рождает новые противоречия, создает новые риски. Выход в космос армий противостоящих государств, особенно в процессе конкуренции за освоение космических ресурсов, создаст новую сферу противоборства, конфликтов и военных столкновений. В то же время бесконечность космических ресурсов может служить фактором изменения вектора конкуренции во вне. Крупные и затратные космические проекты, необходимость совместного решения проблем космической безопасности будут способствовать объединению усилий и, ресурсов разных стран, их интеграции в союзы и новые объединенные государства и союзы.

5. Выполнен краткий анализ проекта, истории, опыта создания первого цифрового космического государства Asgardia, его Конституции, политической, социальной, правовой философии и системы управления. Особый интерес представляют система высших ценностей и абсолютная высшая ценность Asgardia, однако определение абсолютной высшей ценности в Конституции не учитывает цели и перспективы человека и человечества.

6. Asgardia как авангардный и усеченный проект искусственно и ускоренно формируемого нового космического государства, отражает общий тренд эволюции государственности, ее новые формы и технологии управления XXI века. Некоторые из элементов Asgardia могут оказаться прообразами структур, компетенций, документов космических государств в будущем. Вместе с тем существует ряд утопических, нереальных положений в Конституции и планах Asgardia, не обеспеченных в настоящее время и ближайшем будущем финансовыми, научно-техническими, технологическими возможностями.

7. Сделан критический анализ практики создания космического государства Asgardia за период 2016 – 2019 гг.

8. Кратко рассмотрены философские и технологические аспекты перспективы и основных ограничений космического государства, философско-правовые, технологические аспекты, в том числе в новую эпоху международного сотрудничества с учетом возможностей создания Всемирного космического союза, рассмотрен футурологический аспект универсального космического государства.

9. Целесообразно продолжить исследования философских оснований, правовых и междисциплинарных аспектов космического государ-

ства на Земле и вне Земли, процесса его эволюции, новых моделей в контексте теории и практики создания космического человечества.

Список литературы:

1. Asgardia. The Space Kingdom. [Электронный ресурс] URL: <https://asgardia.space/en/>
2. Ashurbeili, Igor' Raufovich. Oficial'nyi sait [Электронный ресурс] URL: <https://www.ashurbeyli.ru/>
3. Baturin, Yuri. Simulation as an auxiliary tool of history of science and technology. Herald of the RAS. Vol. 83. № 1. 2013: 3-9. (на русском языке)
4. Belyaev, Sergei. Perspektiva blagozhelatel'noi diktatury. 11.03.2019. Nezavisimaya gazeta [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-03-11/5_7527_perspective.html (на русском языке)
5. Constitution of Asgardia – The Space Kingdom [18 июня 2017 г.] // Официальный сайт Asgardia – The Space Kingdom [Электронный ресурс] URL: <https://asgardia.space/en/vote/constitution/>
6. Fedorov, Nikolaj. Stat'i o regulyacii // Fedorov Nikolaj. Soch. Moskva, 1982. S. 528. (на русском языке)
7. Fukuyama, Frensis. Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoi poryadok v XXI v. Per. s angl. Moskva: AST, 2010. 224 s. (на русском языке)
8. Egorov, Vitalii. Novye kosmicheskie derzhavy. [Электронный ресурс] URL: <https://nauka-pro.ru/novye-kosmicheskie-derzhavy> (на русском языке)
9. Ivanov, Vladimir. Blagopoluchie Ameriki ne budet vechnym. Razvedchiki preduprezhdayut o ser'eznom roste ugroz nacional'noi bezopasnosti SShA. 22.02.2019. Nezavisimoe voennoe obozrenie. [Электронный ресурс] URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2019-02-22/12_1035_eternity.html (на русском языке)
10. Ivanova, Lidiya, and Sergey Krichevskiy. Soobshchestvo kosmonavtov. Istoriya stanovleniya i razvitiya za polveka. Problemy i Perspektivy. Predisl. Viktora Savinyih. Moskva: LIBROKOM, 2013. (на русском языке)
11. Ionin, Andrey. Mars — nash. Obshchiy. Shest aprel'skikh tezisov v obosnovaniye mezhdunarodnogo kharaktera programm osvoyeniya dalnego kosmosa. Novaya gazeta [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/07/80127-mars-nash-obschiy> (на русском языке)
12. Kaku, Mitio. Budushee chelovechestva: Kolonizaciya Marsa, puteshestviya k zvezdam i obretenie bessmertiya / Per. s angl. Moskva: Al'pina non-fikshi, 2019. 452 s. (на русском языке)
13. Kant, Immanuil. Ideya vseobshei istorii vo vseмирно-grazhdanskom plane. K vechnomu miru. Vstupit. st. i primech. S.F. Udartseva. Izd. 2-e. Almaty: Zheti Zhargy, 2004. 160 s. (на русском языке)
14. Kerimov, Aleksandr and Ivan Kuksin. Sil'noe gosudarstvo. Moskva: Norma: INFRA-M, 2017. 96 s. (на русском языке)
15. Krichevsky, Sergey. Aerospace Activities: Interdisciplinary Analysis. Moscow: LIBROKOM, 2012. (на русском языке)
16. Krichevsky, Sergey. Cosmic Humanity: Utopia, Realities, Prospects. Future Human Image. 7, 2017: 50–70. (на русском языке)
17. Krichevsky, Sergey. Super Global Projects and Environmentally Friendly

- Technologies Used in Space Exploration: Realities and Prospects of the Space Age. *Philosophy & Cosmology*. Vol. 20, 2018: 92–105.
18. Krichevsky, Sergey. Cosmic Union of communities: A new concept and technologies of creating of Cosmic Humanity. *Philosophy and Cosmology*. Vol. 22, 2019: 33-50.
 19. Krichevsky, Sergey and Sergey Udartsev. Space State on Earth and Beyond: Philosophy, Models, Experience and Prospects. *Philosophy and Cosmology*, Vol. 23. 2019: 30-52. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.29202/phil-cosm/23/4>
 20. Kukieva, Anel'. Etapy institucional'nogo razvitiya kosmicheskoi otrasli Kazahstana. *Pravo i gosudarstvo*. № 3-4. 2017: 197-207. (на русском языке)
 21. Mal'ko Alekndr and Viktor Zatonskii. Pravovaya politika v sfere formirovaniya sil'nogo gosudarstva. *Pravo i gosudarstvo*. № 1-2. 2018: 23-34. (на русском языке)
 22. Medvedev, Sergei. Sleduyushaya ostanovka – Luna. 03 fevralya 2019. *Radio Svoboda* [Электронный ресурс] URL: <https://www.svoboda.org/a/29742482.html>
 23. Moiseev, Ivan. Kosmicheskij rynek: struktura i tendencii. *Evrazijskij finansovo-ekonomicheskij vestnik*. № 1. 2019: 32-36. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fbacs.com/articles/vypusk-mart-2019.html> (на русском языке)
 24. Ponkin, Igor. Sil'noe gosudarstvo. *Pravo i gosudarstvo*. № 1-2 (78-79). 2018: 53-70. (на русском языке)
 25. Prokof'eva, Aliya. Gosudarstvo budushogo: volya razuma ili svoboda vybora? // VC.ru. 16 avgusta 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/flood/43842-gosudarstvo-budushchego-volya-razuma-ili-svoboda-vybora> (на русском языке)
 26. Tabanbaeva, Aischabibi. Formirovanie nacional'nogo zakonodatel'stva o kosmicheskoi deyatel'nosti v zarubezhnyh stranah. *Pravo i gosudarstvo*. 2017. № 3-4. S. 169-185. (на русском языке)
 27. Tsiolkovskij, Konstantin. Volya vselennoi. Neizvestnye razumnye sily. Kaluga, 1928. (на русском языке)
 28. Tsiolkovskij, Konstantin. Volya vselennoi. Moskva: AST, 2019. 512 с. (на русском языке)
 29. Udartsev, Sergei. Politicheskaya i pravovaya teoriya anarhizma v Rossii: istoriya i sovremennost'. Almaty: «Kazahstan»; Vysshaya shkola prava «Adilet», 1994. 382 s. (на русском языке)
 30. Udartsev, Sergey. Ideya kosmicheskogo gosudarstva v istorii politicheskoi mysli. *Pravo i politika*, № 8, 2012: 1386-1398. [Электронный ресурс] URL: http://nbpublish.com/view_post_368.html . (на русском языке)
 31. Udartsev, Sergey. Cosmic state: the forming and development of the idea in the history of thought. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. № 1. 2014: 37-50. DOI: 10.7256/1339-3057.2014.1.11412.
 32. Udartsev, Sergey. Kosmicheskoe gosudarstvo kak gosudarstvo budushogo: vozmozhnye varianty formirovaniya i yuridicheskogo zakrepleniya statusa. *Pravovaya kul'tura. Nauchnyi zhurnal = The Legal Culture. Scientific journal*. № 1. 2019a: 23-37. (на русском языке)
 33. Udartsev, Sergey F. Space State: Possible Options for Forming. *RUSSIAN LAW: Theory and Practice*. № 1. 2019b: 66-75.
 34. United Nations. International Asteroid Day 30 June. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/events/asteroidday/>
 35. Ursul, Arkady. Perehod Rossii k ustoichivomu razvitiyu. Noosfernaya strategiya.

Moskva: ID "Noosfera", 1998. 502 s. (на русском языке)

36. Ursul, Arkady. Space exploration in sustainable development strategy. Actual problems of aviation and aerospace systems: processes, models, experiment. Vol. 21. № 1. 2016: 206-210.
37. Ursul, Arkady, and Tatiana Ursul. Universal (Global) Evolutionism. Philosophy and Cosmology. 20, 2018: 33-41.
38. Vaganov, Andrei. Prygnut' na Mars, ottolknuvshis' ot Luny. 22.01.2019. Nezavisimaya gazeta. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/science/2019-01-22/9_7488_mars.html (на русском языке)
39. Zhukov, Sergey and Ivan Moiseev. U istokov rossiiskogo kosmicheskogo zakonodatel'stva. Pilotiruemye polety v kosmos. № 4. 2018: 99-118. (на русском языке)

Сведения об авторах:

Кричевский Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия, e-mail: svkrich@mail.ru

Ударцев Сергей Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор Университета «КАЗГЮУ» имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан, e-mail: sudartsev@mail.ru